

Обладатель кольца на мизинце хранил надменное молчание. На его бесстрастном лице не отразилось ни единой эмоции. Он лишь глухо, едва слышно хмыкнул в ответ — холодно и бесконечно отстранённо.

Шэн Юань беспокойно перебирал пальцами за спиной. В ожидании ответа его ладони сделались влажными от волнения.

Му Сюнь рядом с ним тоже напрягся всем телом, боясь сделать лишнее движение.

В присутствии дяди его всегда охватывал безотчётный страх.

Но дело было не в банальном уважении к старшему родственнику — Му Сюня подавляла колоссальная разница в их положении. Му Сяодо излучал тяжёлую, давящую ауру, словно нависшая над горами грозовая туча: стоило просто оказаться рядом, как по спине пробежал холодок.

— Его зовут Шэн Юань, — Му Сюнь поспешно представил своего жениха, заметив, что дядя смотрит на их переплетённые пальцы. — Мы обручились в прошлом месяце... Вас тогда не было в стране, поэтому вы не встретились.

Грохот собственного сердца в ушах Шэн Юаня понемногу затих. В голове воцарилась звенящая пустота. Юноша застыл, словно безжизненная кукла, и только его взгляд заврожённо следовал за матовым блеском кольца на чужом мизинце.

Чуть выше кольца, у самого края манжета, белела холодная кожа. На внутренней стороне запястья алела крошечная круглая родинка — яркая, словно капля свежей крови. Она казалась единственным сочным мазком на безупречном, выдержанном в строгих чёрно-белых тонах портрете этого мужчины.

— Шэн... Юань.

Му Сяодо почему-то произнёс его имя медленно, выделяя каждый слог.

Звук, искажённый слуховым аппаратом, донёсся до ушей Шэн Юаня низким, вибрирующим эхом, будто кто-то слегка задел струну виолончели.

Внутри у Шэн Юаня всё оборвалось. Пальцы судорожно сжались, сминая и разрывая втихомолку зажатый в ладони лепесток розы. Юноша беззвучно шевельнул губами, пытаясь ответить, но из горла не вылетело ни звука.

Му Сяодо смерил его оценивающим взглядом. Голос прозвучал ровно, прохладно:

— Совершеннолетний?

— Ему только исполнилось двадцать, — ответил за него Му Сюнь. — Ещё учится в университете. Выглядит совсем юным, да? Похож на старшеклассника.

Му Сяодо скользнул по нему прозрачным, холодным взглядом, слегка кивнул и больше не задал ни одного вопроса.

— Сюнь-эр? Что вы тут столпились? Присаживайтесь, не стесняйтесь.

Мимо них, оставляя за собой тонкий шлейф аромата орхидей, проплыла Юй Янь. Она грациозно опустилась в кресло рядом с Му Сяодо и изящно переплела пальцы.

— Всё так же боишься своего дяди, — с мягкой улыбкой заметила она.

Му Сюнь лишь натянуто усмехнулся, признавая очевидное.

Юй Янь, дочь хозяина усадьбы, была на редкость хороша. Уложенные в низкий узел тёмные волосы, едва заметный макияж — в её облике сквозило очарование классической восточной красавицы. Рядом с Му Сяодо они смотрелись настолько гармонично и эффектно, что то и дело привлекали к себе восхищённые взгляды гостей.

Шэн Юань устроился в самом тихом углу, задумчиво разглаживая измятые края лепестка. Однако мысли его были далеко. Вопреки здравому смыслу, он то и дело поднимал голову, вновь и вновь бросая украдкой взгляды в сторону стола Му Сяодо.

Зал пестрел лицами, в хрустальных гранях бокалов отражались кружащиеся в танце пары, но для Шэн Юаня весь этот пёстрый мир словно перестал существовать. Он видел лишь Му Сяодо. Тот небрежно откинулся на спинку мягкого кресла, закинув ногу на ногу. Даже в минуты отдыха его осанка оставалась безупречной. Время от времени он неторопливо ронял несколько слов собеседникам.

Му Сяодо не был главным гостем этого вечера, но одним своим присутствием превращал всех остальных в безликую толпу. Даже ослепительная Юй Янь, сидевшая рядом, не могла затмить его царственного величия.

Возле его кресла постоянно толпились люди. Даже влиятельные магнаты Юньчуаня подходили с заискивающими улыбками, вежливо держа бокалы наготове и выпрашивая крупницу внимания. Из-за этих плотных спин Шэн Юань большую часть времени мог разглядеть лишь край безупречно скроенного чёрного пиджака.

Юй Янь красовалась в шёлковом платье абрикосового оттенка с мягким отливом. Подол струился по её изящным ногам и ложился прямо на носок дорогой туфли Му Сяодо. Там, в

полумраке под столом, нежный шёлк едва заметно касался лакированной чёрной кожи.

Шэн Юань резко отвёл взгляд, словно этот интимный контраст обжёг ему глаза.

Но перед ним тут же возникла спелая, почти чёрная от спелости вишня.

— Рот открой, — Му Сюнь поднёс к его губам десертную вилочку.

В присутствии дяди Му Сюнь держался на удивление скромно. К спиртному он даже не прикоснулся, усердно налегая на фруктовую нарезку. Зная строгий нрав Му Сяодо, юноша заранее снял свои роскошные часы «Patek Philippe» и спрятал их в карман, застегнул пиджак на все пуговицы и затянул галстук под самое горло. Дядя не терпел хвастовства и требовал, чтобы члены семьи вели себя сдержанно и не выставляли богатство напоказ.

Шэн Юань молча уставился на Му Сюня, словно силился разглядеть в его чертах что-то неведомое.

Тот невольно загордился: обычно Шэн Юань и взгляда в его сторону не бросал. Му Сюнь самодовольно ухмыльнулся:

— Ну что, хорош я?

— Сложно сказать... — тихо ответил Шэн Юань.

Ни лицом, ни повадками Му Сюнь не походил на своего знаменитого родственника. Черты его лица казались какими-то смазанными, а характер — легкомысленным и пустым, точно сквозняк в пустом коридоре. Му Сяодо же напоминал вековой кедр, укрытый густым инеем: даже воздух вокруг него казался ледяным. Не зная посторонний человек об их родстве, он никогда бы не поверил, что в их жилах течёт одна кровь.

Му Сюнь насупился:

— Тоже мне, ответ. Нравится — так и скажи, не нравится — тоже. Что ещё за «сложно сказать»?

— Ну просто... — Шэн Юань замялся, подбирая слова. — Вы с дядей совсем разные. Ни капли сходства.

— И что с того? Если я на него не похож, значит, уже не красавец?

Шэн Юань послушно кивнул, а затем, словно пытаясь смягчить удар, добавил:

— Нет, ты симпатичный... Просто... не настолько. Дядя гораздо привлекательнее.

Му Сюнь так и прыснул от возмущения. Нарочно ткнув ягодой в губы жениха, он провёл по ним спелой мякотью, оставив яркий, сочный след, похожий на небрежный мазок помады.

Шэн Юань недовольно нахмурился, но стоило ему приоткрыть рот, как Му Сюнь ловко протолкнул ягоду глубже. Покручивая в пальцах шпажку, он весело подмигнул. Со стороны они казались идеальной парой влюблённых, которые увлечённо флиртуют и не замечают ничего вокруг.

—... Сяодо, ты меня слышишь? — Юй Янь удивлённо взглянула на спутника и мягко коснулась его плеча.

Му Сяодо медленно перевёл на неё пустой взгляд:

— Извини, я отвлёкся. Повтори, пожалуйста.

Юй Янь поправила выбившуюся прядь волос и нежно произнесла:

— Ведущий аукциона уже на сцене. Нам тоже пора занять свои места.

— Хорошо.

Юй Янь опустила ресницы, чувствуя, как на душе скребут кошки. Му Сяодо весь вечер казался отрешённым. Гости подходили один за другим, но вино в его бокале оставалось нетронутым. Время от времени он замирал, устремив задумчивый взгляд в одну точку, и подолгу не шевелился.

Когда он поднялся, его высокая фигура заслонила свет. Юй Янь взяла его под руку. Сквозь дорожную, плотную ткань пиджака проступала холодная твёрдость его плеча. Они шли бок о бок, почти соприкасаясь телами, но женщину не покидало гнетущее чувство: этот мужчина бесконечно далёк от неё, и ей никогда до него не дотянуться.

Она незаметно обернулась, пытаясь разглядеть то место, куда мгновение назад смотрел Му Сяодо.

Шэн Юань как раз в этот момент поднял голову. Их взгляды встретились. Юноша растерялся и смутился, но Юй Янь лишь приветливо, понимающе улыбнулась и отвернулась.

— Му Сюнь, — Шэн Юань слегка потянул жениха за рукав, вынуждая того наклониться ближе.
— Та женщина... она невеста твоего дяди?

— Ты про Юй Янь? — шёпотом отозвался Му Сюнь. — Почти угадал, она едва не стала моей тётей. Они с дядей дружат с самого детства. Первая красавица города. Все в один голос твердят, что краше пары не сыскать.

Шэн Юань молча кивнул.

Му Сюнь, обожавший посплетничать, увлечённо продолжил:

— Мама рассказывала, что Юй Янь влюблена в него чуть ли не с пелёнок и всегда твердила, что пойдёт только за него. Семьи у них дружные, влиятельные, все спали и видели этот брак. И вот, когда они достигли подходящего возраста, родители втайне обо всём договорились и объявили о помолвке...

Шэн Юань придвинул стул поближе и затаил дыхание:

— И что произошло дальше?

Му Сюнь заговорщически прикрыл лицо табличкой для аукциона и зашептал на ухо:

— Дядя, как только прознал об этом, тут же поехал к Юй и расторг соглашение. Ему было плевать на многолетнюю дружбу семей и приличия. Он у нас единоличный правитель. Объявил всем, что останется убеждённым холостяком, и с тех пор никто, кроме дедушки, не смеет заговаривать с ним о женитьбе.

Выслушав историю, Шэн Юань безучастно кивнул и лёгким движением руки отстранил от себя Му Сюня, возвращаясь в прежнее положение. Сплетник был безжалостно использован и тут же позабыт.

Шэн Юань и прежде краем уха слышал о делах этой семьи. Несмотря на то что старый господин Му, отец Му Сяодо, был ещё жив и полон сил, бразды правления давно перешли к его сыну. Несколько лет назад корпорация Му оказалась на грани сокрушительного краха. Именно Му Сяодо, экстренно вернувшийся из-за границы, возглавил совет директоров и железной рукой вытащил бизнес из долговой ямы. С тех пор влияние Группы компаний Му в Юньчуане стало безграничным, а сам Му Сяодо превратился в непререкаемого лидера — истинного диктатора империи Му.

В зале внезапно погас свет. На освещённую сцену грациозно поднялась ведущая в элегантном ципао. Окинув зал лучезарной улыбкой, она заговорила в микрофон:

— Дамы и господа, мы рады приветствовать вас в усадьбе Цзыгэвэй на нашем ежегодном благотворительном аукционе. Сегодня вашему вниманию будут представлены двенадцать уникальных лотов, подробное описание которых...

Пока ведущая зачитывала правила торгов, Шэн Юань не удержался и снова оглянулся.

Му Сяодо лениво перелистывал глянцевые страницы буклета. При каждом движении его пальцев на запястье вздрагивала крошечная родинка, а тонкий ободок кольца на мизинце тускло мерцал в полумраке зала.

Голос со сцены слился для юноши в монотонный гул. В этом роскошном зале, среди блеска бриллиантов и бесконечной ярмарки тщеславия, существовал лишь один человек. Шэн Юань ловил каждое его движение.

Му Сяодо казался божеством, парящим над мирской суетой. Холодный, недостижимый и бесконечно равнодушный к простым смертным.

И всё же эти отчаянные попытки остаться незамеченным провалились.

Му Сюнь проследил за его взглядом, и на его лице отразилось внезапное понимание.

— Шэн Юань, а ведь ты совсем не умеешь скрывать свои чувства, — негромко произнёс он.

Шэн Юань замер, испуганно вскинув голову.

Му Сюнь легонько коснулся пальцем уголка его глаза:

— Всё, о чём ты думаешь, отражается у тебя во взгляде.

В ту же секунду Шэн Юаня захлестнула волна жгучего стыда. Ему безумно захотелось провалиться сквозь землю, сбежать как можно дальше от этого пронизательного взгляда. Обида и унижение застряли комом в горле. Юноша опустил голову и принялся остервенело тереть край каталога, сминая плотную бумагу в гармошку.

— Дядя — человек совсем другого полёта, — тихо, но твёрдо продолжил Му Сюнь. — Он стоит слишком высоко. Им восхищаются, его боятся, но приблизиться к нему не дано никому. Я ни разу не видел, чтобы он впустил кого-то в свою жизнь. Так было всегда, и ничего не изменится.

Эти небрежно брошенные слова острыми иглами вонзились в израненное сердце Шэн Юаня.

— Тебе не стоит даже смотреть в его сторону. Он тебе не по зубам.